Рахкеш шел к конюшне вместе с Элли и Рианной. Они избегали других учеников, не желая, чтобы все знали, что их выбрали для поездки со старшими учениками и учителями.

Конюшня была освещена магическими кристаллами и маленькими хрустальными чашами, наполненными водой и светящимися водорослями. От них исходило бледно-голубое и бледно-зеленое сияние, мерцающее, как вода, на стенах и потолках. Внутри было тепло, конюшни были зачарованы на температуру, которую предпочитали их обитатели. Окна в каждом стойле были открыты, и из них было видно черное звездное небо.

Кроме адских коней, здесь было несколько пегасов, полдюжины тестралов и три гиппогрифа, которые родились очень поздно в этом году и еще не были готовы присоединиться к стаду. Был также белый орел, два акроматула и один баку.

"На Огненных лошадях всегда ездят верхом. Они терпят упряжь для карет и саней, но не любят седла и уздечки". сказала Рианаэ, открывая одно стойло и выводя огненную лошадь наружу.

"А холод их не беспокоит? Я бы не подумал, что это возможно, учитывая, что они всегда в огне". спросил Рахкеш.

"Нет, не беспокоит, пока не станет намного холоднее, чем сейчас". С ними ехал профессор Марлак и его жена, профессор Киара Марлак. Кроме него самого, Рианы, Элли, Сайласа и Дарая был еще один первокурсник. Полукровка, который сказал, что его зовут Эрик. Все остальные были старшекурсниками и преподавателями. Всего в группе было двадцать пять человек. Все они были одеты в длинные штаны и мантии для поездки к горячим источникам. Дул легкий ветер, раздувая снег. Взошла полная луна.

Всем студентам-оборотням выдавали отвар волчьего лыка; на уроках зельеварения его варили регулярно. Снаружи в долине бродило около двадцати оборотней, еще десять или дюжина оставались в своих комнатах на время превращения. Был также один гоблин, которого укусил оборотень, - единственный гоблин, который когда-либо пережил такое нападение и стал гоблином-волком. Маленький пушистый волк всегда казался немного неуместным среди других гладких животных.

Кроме гиппогрифа и тестрала Рахкеш никогда не ездил верхом ни на одном виде лошадей. И он решил, что Огненные лошади нравятся ему больше двух других. Это было массивное черное животное, которое поскакало, когда Рахкеш вывел его на холодный ночной воздух. Огненные кони были излюбленными лошадьми Акрена, потому что не сторонились ни одного из видов учеников школы. Тестралы были невидимы для многих новичков, а пегасы были печально известны тем, что им нравились гоблины и веалы, но они никогда не позволяли ни тем, ни другим ездить на них. Гиппогрифы, как правило, становились слишком агрессивными рядом с вампирами.

Группа мчалась по заснеженной земле, причем старшие ученики и учителя шли впереди. Вскоре они уже покинули пастбище и петляли среди деревьев и невысоких холмов. Они пересекли один из мостов через реку и спустились на другую сторону долины. Несколько

оборотней выскочили и бежали рядом с ними, пока огненные лошади не стали раздраженно брыкаться, тогда они отступили и стали гоняться друг за другом по снегу. Они поднялись по скрытой тропе вверх по склону долины. Здесь, на высоте нескольких сотен футов над дном долины, было углубление в склоне горы и массивный возвышенный луг, окруженный деревьями, с медленно текущим ручьем, извинаящимся по нему. Здесь находился скрытый горячий источник.

Они оставили лошадей на деревьях, не привязывая. Животные знали, что нужно держаться поблизости и приходить, когда их позовут. В земле был широкий бассейн, мелкий по краям и глубокий в середине. Вода стекала по склону горы с высоты нескольких сотен футов в ущелье, где соединялись горячий источник и холодный горный ручей. Из кипящей воды поднимались огромные клубы пара. Даже там, где вода стекала в бассейн, она была достаточно горячей, а воздух достаточно холодным, поэтому вокруг них клубились туман и дымка, в которых трудно было что-либо разглядеть или услышать. В тумане все казались призрачными фигурами, и трудно было определить, кто человек, а кто дерево.

Овраг был изнутри изрезан водой и покрыт тонким слоем волшебных водорослей. Такие же использовались в конюшнях для освещения. Вода в чашах в конюшне была магически усилена. Здесь водоросли не были такими яркими. Здесь водоросли светились под проточной водой, давая тусклый источник света. Между этим, лунным светом, отблескивающим от снега, и авророй, пылающей над головой, было достаточно света, чтобы видеть, но не слишком яркого, поскольку туман имел тенденцию все притуплять.

Несколько старших учеников начали подъем по оврагу рядом с водой. На вершине они соскользнули вниз, плескаясь в воде. Капельки воды сверкали в лунном свете, как кристаллы. Из-за тумана, висевшего в воздухе, нельзя было увидеть вершину или услышать их, они просто соскальзывали вниз из водяного пара в бассейн. Некоторые из них забрались внутрь и поплыли вниз по глубокому медленно движущемуся потоку, который вытекал из бассейна. Один из них на плоту читал книгу.

"А что насчет водопада?" спросил Рахкеш у профессора Марлака, кивнув в ту сторону, где ручей переливался через обрыв с луга.

"В бассейне перед водопадом очень мелко. А если учесть, как сильно этот поток петляет, то его длина превышает милю. Но вам придется остерегаться лосей или других существ в воде. Здесь так много тумана, что однажды я прошел мимо гризли, не заметив его, пока не оказался рядом с ней".

Рахкеш несколько раз опробовал горку, а затем нашел место на противоположной стороне бассейна, где он мог почитать книгу, которую принес с собой. Профессор Марлак (женщина) принесла большой плот и закрепила его на одной стороне бассейна. Воздух был настолько густым от водяных паров, что он не мог видеть дальше трех-четырёх метров, и время от времени появлялись люди, плавающие кругами, давая ему возможность начать движение. Было очень спокойно, и вода была приятной после изнурительных занятий борьбой.

"Рахкеш? Это ты?" тихо позвал кто-то. Рахкеш поднял голову и увидел Сайласа, плывущего к

нему через самую глубокую часть бассейна. Его пантера плыла рядом с ним, ее маленькая пушистая черная голова виднелась над водой, а длинный хвост тянулся за ней. Черный мех на голове маленькой пантеры намок и торчал повсюду шипами.

"Я думала, кошки не любят воду".

"Она теплее воздуха. И я учила его плавать с тех пор, как взяла его. Он привык к воде". Действительно, маленькое существо гребло без жалоб и, казалось, наслаждалось водой. Вампир сел на мелкий глиняный уступ и взял пантеру на руки. "Это было не так уж плохо, Нури?"

"Где ты его взял?" спросил Рахкеш. Он хотел знать это с тех пор, как познакомился с вампиром и его необычным питомцем.

"Он появился у меня в Бразилии, мы жили там несколько лет, прежде чем приехать в Акрэн. В стране есть две магические школы, и мы ходили в более строгую. Некоторые из вещей, о которых мы узнали, были местные растения, из тропических лесов, вы знаете, есть некоторые очень мощные. И огромное разнообразие магических существ. Мы ездили на экскурсию в один из облачных городов, расположенных высоко в горах Анд. Мы собирались увидеть некоторые из их магических существ. Мы видели, как мать Нури убили браконьеры, но я увел Нури от них, они были магглами". Сайлас объяснил: "Все это было незадолго до того, как мы покинули школу. Дарай получил свою битву в Австралии, когда нам было десять лет. Он не сказал нашим родителям, как и где, но я думаю, что она родилась в неволе у хозяина, которого Дарай случайно убил". Рахкеш решил, что ему не нужно об этом знать.

"Почему вы были в Бразилии? Вы очень много путешествуете".

"Мы двоюродные братья. Мои родители были убиты в схватке с другим вампиром за свой город; они были хозяевами Сиднея - Австралии. Я сбежал, и мой дядя, отец Дарая, нашел меня. Его родители - необычная пара. Вы знаете обычай вампиров, когда самые могущественные вампиры правят городом или небольшой страной и убивают всех других вампиров, которые пытаются проникнуть туда?" Когда Рахкеш кивнул, что да, он знает об этом, Сайлас продолжил. "Его родители достаточно могущественны, чтобы захватить любой город. Вместо этого они работают наемными убийцами. Есть ужасно много молодых вампиров, не обладающих реальной силой, просто пьющих кровь. У них есть тенденция создавать огромное количество новых вампиров. Родители Дарая, да и вся семья в целом, - те, кого вызывают, когда кто-то замечает, что в определенном районе слишком много вампиров. Они отслеживают создателя и всех его детей. Это семейный бизнес. Другие вампиры безропотно пускают их в любой город, в котором они хотят жить, потому что кто-то должен убивать этих изгоев, и если бы его семья не делала этого, это пришлось бы делать городским хозяевам. Его бабушка вырастила нас, она настоящая древняя, на несколько сотен лет моложе Намаха, и она считает, что лучший способ вырастить детей - это путешествовать по интересным местам каждые несколько лет". объяснил Сайлас.

Рахкеш кивнул в знак понимания, испытывая легкую зависть. Сайлас был таким же сиротой, как и он сам, но гораздо более удачливым. Он слышал случайные перешептывания об убийцах

Атереса, семье, к которой принадлежали два его друга-вампира, но относился к услышанному как к сплетням. Очевидно, кое-что из этого оказалось правдой. Он попытался представить, каково это - расти, перемещаясь по всему миру, имея вокруг себя целую семью и кузена своего возраста, который тебе нравится... Несмотря на то, что они были вампирами, Сайлас и Дарай, похоже, прожили удивительную жизнь.

Сайлас играл с Нури, водя перышком по воде, а маленькая пантера бегала за ним, плескалась на мелководье, а потом прыгала в воду поглубже. Для кошки он чувствовал себя в воде очень комфортно.

Рахкеш вернулся к своей книге. Перед приездом в Акрен он обязательно изучил культуры всех существ, с которыми мог столкнуться. Эта книга представляла собой обзор вампиров, написанный канадской ведьмой, чей кузен был обращен при рождении, чтобы избежать смертельного генетического расстройства. Поэтому, скорее всего, это был довольно точный и хорошо написанный отчет о вампирском обществе. Хотя Рахкеш не знал, насколько она точна, пока не начал сравнивать ее с тем, что рассказывали ему его друзья-вампиры.

Он понимал, что очень большой процент студентов-вампиров не доживет до тридцати. Важная семья или нет, старшим вампирам было абсолютно все равно; они убивали любого молодого вампира, которого находили. Вампиры, правившие крупными городами, всегда разрешали довольно большое количество предприятий, управляемых вампирами. Но вампиров было много, и хозяева городов очень строго следили за тем, сколько вампиров им разрешено.

Это было необходимо для того, чтобы не перекармливать смертных. Только столько вампиров могло находиться в одном месте, или же количество добычи было недостаточным. Вампиры не всегда убивали, когда питались, но все равно, если бы их было слишком много, добыча бы закончилась. Конкуренция за право управлять одним из немногих разрешенных предприятий, или за право жить, работать в мире маглов или волшебников, в любом городе, или за место среди последователей, которых хозяева города держали вокруг, была очень жесткой. И часто смертельно опасным. Хозяева города выбирали только самых надежных, самых хитрых, самых сильных (если только они не были конкурентами) и самых умных. Ни для кого другого места не было. Эти лишние вампиры рыскали по всему миру, изгоняясь из одного города за другим, не имея места, которое можно было бы назвать домом. В конце концов их убивали, или они убивали себя сами.

Это была вторая проблема. Хозяева городов, как правило, но не всегда, были самыми старыми, и они знали, как определить, кто из вампиров останется здесь надолго. У многих вампиров не хватало сил жить веками, и они либо сходили с ума, либо убивали себя. Самоубийство или смерть от рук правителей мира вампиров - такова судьба примерно четвертой части вампиров, которые в настоящее время обучаются в Акрене.

У студентов Акрена было огромное преимущество. Все они были обращены в вампиров в младенчестве. Обращенный до двухлетнего возраста ребенок старел как смертный в течение нескольких десятилетий и переставал стареть где-то между двадцатью и тридцатью годами. Любой человек, обращенный после двух лет, становился вампиром, не стареющим, бессмертным ребенком. У людей, обращенных в младенчестве, были семьи, обычно семьи, которые занимали свое место в мире и хотели растить детей... или, если им не везло, у них

были создатели, которые были тем же самым, что и родители, только они хотели растить последователей, а не быть настоящими родителями. В любом случае, те, кого обращали в юном возрасте, были желанными, и у них был кто-то, кто присматривал за ними.

Те, кого обратили, когда они были взрослыми, не имели такого преимущества. Они не росли как вампиры, и поэтому среди них было больше самоубийств. Обычно это происходило потому, что только после обращения они понимали, что не могут справиться с новой культурой. Даже если они были женаты на ком-то, кто был вампиром с рождения, они редко обретали способность думать и жить как вампир, несмотря на приобретение всех вампирических инстинктов. Разрыв между вампирическим инстинктом и культурой, в которой воспитывался человек, часто оказывался смертельным.

Чаще всего в вампиров обращались взрослые люди, потому что у них был любовник-вампир или потому что какому-то вампиру нужны были преданные последователи. Это тоже часто заканчивалось не очень хорошо по тем же причинам.

Редкие люди, обращенные в вампиров, добивались впечатляющих результатов, часто превосходя вампиров, которые их создали. Но почти все взрослые, обращенные в вампиров, либо умирали, пытаясь научиться жить, либо оказывались из тех, кто был одержим вампирами, будучи еще смертным, и теперь создавали еще больше вампиров - верный способ стать объектом охоты и убийства.

Ракеш знал, что с двумя его друзьями и Рианой - хотя он не был уверен, что может назвать ее другом - все будет в порядке. Но он прекрасно понимал, что даже среди самых молодых студентов существует конкуренция. Общество вампиров было похоже на волчью стаю, и соревнование за статус начиналось с самого раннего возраста. Доминирование над более слабыми вампирами было необходимым условием выживания. Порядок расстановки был заложен в самом начале и очень редко менялся.

Одной из немногих вещей, которые могли его изменить, была кровь. Для вампиров кровь была силой. Если слабый вампир пил кровь более сильного вампира, его сила возрастала. Кроме того, у них появлялась кровная связь с тем, кто дал им эту мощную кровь, что позволяло более могущественному вампиру одержать верх над более слабым лишь одной мыслью.

Так самые могущественные вампиры сохраняли контроль над своими городами. Они выбирали исключительных вампиров, умных, хитрых, но не по своей вине довольно слабых. Они давали этим вампирам немного своей крови, чтобы укрепить их, и в свою очередь были уверены, что эти вампиры никогда не смогут бросить им вызов, если сначала не получат кровь еще более сильного вампира. Это был сложный процесс, но в школе с таким количеством вампиров Рахкеш видел его в лучшем виде. Более сильные вампиры имели склонность издеваться над слабыми. Обычно они пили кровь более слабого вампира. Это усиливало силы более сильных студентов, поскольку они приобретали уникальные вампирические способности, которыми мог обладать слабый вампир. Пить кровь тех, кто слабее тебя, было способом сделать себя еще более могущественным, особенно если ты их убивал. Поскольку в Акрена не разрешалось убивать, студенты-вампиры соревновались в том, чтобы стать самыми сильными, прежде чем покинуть безопасное место Акрена. Самые сильные вампиры сражались между собой, беря кровь более слабых студентов, чтобы помочь им одолеть друг друга. Пытаясь выяснить, кто из

них сможет выжить, чтобы стать соперником.

Сол, конечно, не выживет. На этот факт он мог поставить реальные деньги. В Акрене не разрешалось убивать. Но Сол всем не угодил, и если кто-то из смертных студентов не убил его, когда он уезжал на зимние или летние каникулы, то это сделает студент-вампир. Ходили даже шепотки, что Тристан Намах намеревался убить самого Сола. Древнеримский вампир отвечал за контроль над студентами-вампирами, и городские магистры обращались к нему за советом по поводу особо выдающихся студентов. Они также полагались на него, чтобы избавиться от таких вампиров, как Сол, прежде чем они выйдут за пределы школы и станут настоящей проблемой.

По мнению Рианы, Сол был как раз из тех, кто может превратить целую толпу маглов в вампиров и создать проблемы. Никого из тех, кто разбирается в вампирах, не удивило бы, если бы Сол даже не добрался до дома на зимние каникулы. Вероятность того, что он столкнется с Намахом по дороге домой, была очень высока. Среди более осведомленных смертных студентов даже существовал небольшой пул ставок. Когда Сол умрет и кто его убьет.

Хотя кто будет спрашивать, что случилось, когда Саул в конце концов умрет, - хороший вопрос. У Рахкеша было тревожное предчувствие, что они попросят его узнать это. Поскольку, скорее всего, именно Намах "убрал" несносного вампира, а Рахкеш уже был любимым учеником Намаха среди смертных. Рахкеш поставил несколько галлеонов на то, что Сол проживет до зимних каникул, а потом умрет на летних. Если Дарай - который воспринимал существование Сола как личное оскорбление - не найдет способа заставить его покончить с собой до этого.

Внезапно вода забрызгала всю его книгу, и Рахкеш поднял голову, чтобы увидеть, как темное мохнатое существо проплывает сквозь воду и исчезает. Секунды спустя Нури вынырнул на поверхность и начал плавать кругами в поисках чего-то. Сайлас шевелил пальцами ног прямо над поверхностью воды, его детеныш пантеры неистово пытался поймать его пальцы. Рахкеш сосредоточился на своей книге, пытаясь высушить ее без помощи палочки. Он старался использовать беспалочковую магию всегда, когда это было возможно. Медленно вода начала исчезать. И тут Нури, испугавшись чего-то, выпрыгнул из воды и затрясся, снова намочив книгу Рахкеша. Детеныш крутанулся на месте, издал хриплое мяуканье и устоял на воде.

Через несколько секунд Дарай всплыл из-под воды в нескольких футах от него.

"Он почувствовал мое приближение?" спросил он, кивая на Нури, которая успокоилась и пристально смотрела на пальцы ног Сайласа, торчащие над водой.

"Да. Он все еще не научился определять, что он чувствует. Слишком молод еще, наверное". ответил Сайлас.

Нури набросился.

"Ой! Нури! Больно!" Сайлас вскрикнул, когда когти детеныша царапнули его ногу.

"Ты пытался заставить его атаковать твою ногу, почему ты удивлен?" спросил Рахкеш, в третий раз убирая воду из книги. "Где ты был?" спросил он Дарая.

"На горке, там весело. А потом искал вас двоих. Вы можете заблудиться в этом тумане; не видно больше трех метров. Хорошо, что бассейн не слишком большой. Вы уже видели лунные лучи?"

"Что?" спросил Рахкеш.

"Лунные лучи. То же самое, что и радуга, только с лунным светом". Темный вампир ответил, ступая по воде в нескольких футах от него, Элли последовала за ним из тумана.

"Никогда о них не слышал". сказал Рахкеш.

"Свет ударяется о водяной пар, создавая большую разноцветную форму лука". объяснила Элли. "Лунный свет действует так же, как и солнечный. Смотри вверх, туда, где горка". Рахкеш прислушался к звуку бегущей воды и наконец определил, где находится горка. Посмотрев вверх в том направлении, он был потрясен, увидев бледно окрашенную лунную радугу, несколько штук. Они имели те же цвета, что и радуга, только бледнее и с большим количеством холодных цветов. Они мерцали, стабилизировались в тумане, а затем снова мерцали, когда ветерок раздувал туман.

"О, как мило". Это было действительно красиво, затем надвинулся еще один вал тумана, и он больше не мог этого видеть.

"Посмотри вверх." внезапно сказал Сайлас. Они все посмотрели вверх, даже Нури. Аврора становилась зеленой, над долиной вилась масса зеленого света.

"Очень круто. Жаль, что у меня нет фотоаппарата". сказала Элли. "Куда делся Рахкеш?"

Рахкеш ушел, как только увидел зеленую аврору. Был один вид волшебных цветов, которые распускались только при зеленой авроре. Он наблюдал за авророй всю ночь. Разные цвета высвечивали разные растения и существа. Именно ради этого, как и ради горячих источников, приехали большинство учителей и старших учеников. Было полнолуние, только что выпал первый снег, но второго еще не было. Идеальные условия для сбора растений, обладающих наибольшей силой. В долине такие растения не выросли бы, магические существа, живущие в долине, съели бы их. Но здесь, по дороге сюда, он увидел кольцо камней вокруг луга. Ограждающие камни, которые не пропускали всех магических существ, кроме тех, что сопровождали людей.

Надев сапоги, он пробирался по снегу, чтобы осмотреть несколько курганов травы на лугу. Он услышал, как кто-то позади него позвал его по имени, но не ответил, и туман поглотил звук. Через несколько секунд он увидел других людей, которые двигались вокруг, вероятно, тоже искали растения. Оба преподавателя гербологии были здесь; они еще даже не подошли к воде.

То, что он искал, было одним из самых редких видов растений в мире. Его можно было найти где угодно на высоте от шести до восьми тысяч футов, где было много магии, аврора бореалис и нужные минералы, и не было хищников, которые могли бы их съесть, поскольку ни одно немагическое существо не могло их увидеть или потрогать. Горячие источники приносили нужные минералы в почву, поэтому казалось, что луг рядом с горячим источником, куда не могут попасть магические существа, будет хорошим местом для поиска. Маленькие растения можно было найти только зимой, а наибольшей силы они достигали в полнолуние, вскоре после первого снега.

Ему пришлось немного покопаться в снегу, но в конце концов Ракеш нашел то, что искал. Несколько маленьких растений с крошечными кроваво-красными цветами на черных стеблях с ярко-зелеными листьями, которые от холода свернулись в тугие клубки. Это было растение Animus басса. Название буквально означало "жемчужина души".

Дарай и Элли догнали его, когда Рахкеш увеличил нож, который он принес с собой, и срезал горсть цветов и несколько листьев. Затем он покопался в земле у основания растения. Здесь в почве лежали штуки, похожие на жемчужины, прикрепленные к корням. Рахкеш удалил несколько из них. Затем он осторожно выкопал одно из растений, с которого не снял цветы, и поместил его в зачарованный цветочный горшок.

"Анимус бакка, я даже не подумал о них". сказал Дарай, выкопав для себя еще одно растение и поместив его в коробку, которую он трансформировал из камешка.

"Что это такое?" спросила Элли.

"Очень, очень, очень редкие растения. Один из десяти самых мощных видов растений. Они используются для приготовления зелий - в основном ядов, исцеления, некромантии, магии души и магии крови". Рахкеш объяснил. Он наложил несколько чар на горшок и начал возвращаться к бассейну. "Во всей долине не может быть больше нескольких сотен этих растений. Большинство из них прямо здесь. Магические травоядные всех видов любят их. Даже магические животные, которые обычно едят мясо, получают их, если могут". Он поставил горшок в высокие травы возле воды и забрался обратно.

"Нашел то, что искал?" спросил Сайлас.

"Да. Анимус бакка". Дарай сказал ему, глаза Сайласа расширились.

"Ничего себе. Оставишь себе несколько штук?"

"Да. Я могу выращивать их на своем балконе". сказал Рахкеш. "Но мне нужно будет довольно часто брать воду из этого горячего источника".

"Просто возьми горшок, который внутри больше, чем снаружи, одного такого хватит на несколько месяцев". предложила Элли. Аврора снова изменилась, став скорее голубой, чем

зеленой. Взглянув на свое растение, Рахкеш увидел, что цветы начинают закрываться. Растение было самоопыляющимся и выпускало семена из цветков всякий раз, когда могло цвести. Они были невидимы, и их нельзя было почувствовать. Как и само растение было невидимым и неприкасаемым для немагических существ. Именно из-за этого было так трудно разводить растения в неволе.

Набежали тучи, приглушая лунный свет. Два преподавателя гербологии наконец-то подошли к воде. Без луны они не смогли найти большинство растений, которые искали. Туман вокруг них стал голубым от меняющегося аврора. Они слышали плеск, но звук казался далеким из-за тумана.

Детеныш пантеры Нури устал гоняться за Сайласом по ногам, вылез из воды, обсох и свернулся калачиком в пушистой корзине с подогревом, которую принес Сайлас. Элли уселась рядом с Сайласом и Рахкешем и начала практиковать молчаливые замораживающие и размораживающие чары на чашке, наполненной водой. Дарай лег на более мелкий участок глиняного уступа на другой стороне, и все его тело, кроме головы, было покрыто водой.

"Не засыпай там. Ты провалишься". предупредил Сайлас. "Тонуть не весело, даже для вампира, вдыхать воду больно".

"Это ты заснул во время серфинга и был перевернут акулой." ответил Дарэй, Сайлас покраснел.

"Ты устроил мне сонную засуху".

Дарай не стал спорить. Группа погрузилась в молчание, наблюдая за движением тумана, это было почти гипнотическое зрелище.

Профессор боевых искусств, наполовину вела, который обучал самых продвинутых студентов, бесшумно выплыл из тумана, а через несколько секунд за ним последовали несколько старших студентов. Группа устроилась на глиняном выступе, огибавшем бассейн в нескольких футах от него.

"Нравится здесь?" спросил профессор боевых искусств, которого Рахкеш звал Ахмад.

"Да, здесь лучше, чем в других бассейнах". ответил Рахкеш.

"Хм, не так много студентов, которые резвятся в воде, обрызгивая всех", - сказал он, имея в виду часто переполненные бассейны ближе к школе. "Что это?" спросил он, кивнув на маленького черного пушистого котенка, свернувшегося клубочком в пушистой корзине.

"Моя пантера". ответил Сайлас, "он еще очень молод".

"Снежному барсу директрисы это не понравится". предупредила одна из старших учениц,

женщина-вампир, которая, как слышал Ракеш, имела репутацию вампира, издевающегося над любым вампиром слабее себя в очень неприятной манере.

"Это животное не любит, когда на его территории появляются другие существа. Помнишь, что случилось, когда магический филл-нек профессора Намаха вырвался на свободу в школе?" спросил студент, утверждавший, что он представляет собой нечто среднее между сиреной, веелой и человеком.

"Это было здорово, все занятия в той половине школы пришлось отменить, потому что никто не мог их остановить или подобраться к ним. Это не обычный снежный барс, который есть у Алефлая. И, конечно, гигантский магический филл-нек Намаха - довольно удивительное существо, ему почти, сколько? Триста лет? Эти двое вызвали целую кучу мелких землетрясений".

Сайлас посмотрел на свою спящую пантеру. Нури еще не проявлял никаких признаков магических способностей. И, вероятно, никогда не проявит, его дикие родители были совершенно нормальными существами.

"У этой есть какие-нибудь интересные способности?" Это была женщина-вампир.

"Нет, насколько я знаю". признался Сайлас, вызвав презрительную усмешку.

"Тогда какой от него толк?" спросила она.

"Некоторые из нас любят заводить домашних животных, потому что они хорошие компаньоны". ответил Сайлас. "Конечно, я не ожидаю, что ты поймешь, что иметь домашних животных может быть приятно. Что у тебя еще есть?" Она усмехнулась; Сайлас не ответил, проигнорировав ее. И тем самым пресек любой вызов, который она могла бы бросить. Сайлас, вероятно, был не так силен, как она, и в дуэли с вампиром он, скорее всего, проиграл бы.

Сайлас был достаточно силен среди студентов-вампиров Акрена, но среди них было много тех, кто был сильнее его. Поэтому ему приходилось быть осторожным. Особенно потому, что трудно было точно сказать, какими начальными силами обладает любой вампир, пока он не перестанет стареть. Как только они переставали физически стареть, сила росла с возрастом. Те, кто начинал лучше, всегда были немного впереди тех, кто не обладал такой силой.

Дарай был одним из самых сильных учеников в Акрене; будучи только в начале своего обучения, он все еще был очень уязвим, но любой ученик с половиной мозга мог сказать, что в конце концов он превзойдет их и останется впереди. Все, что ему было нужно - это тренировки, магия была налицо, и хотя питье его крови могло немного помочь другому вампиру, оно ничего не даст, когда Дарай станет более подготовленным. Когда-нибудь он станет опасным, это уже было ясно всем, поэтому ему не о чем было беспокоиться, кроме учителей-вампиров. Было много вампиров, которые были лучшими бойцами, чем Дарай; у них было больше лет для тренировок. Но он по своей природе был сильнее их, поэтому, когда он достигнет их уровня мастерства, будет лучше, если у него не будет никаких обид.

Что касается учителей, то у них не было никаких сомнений в том, чтобы брать кровь своих учеников. Если ученик не выживал после ухода из Акрена или не возражал, то месть впоследствии была им обеспечена. И, конечно, никто не собирался драться с Намахом, если он хотел их крови, большинство из них сочли бы это за комплимент.

На самом деле Рахкеш был уверен, что Намах хотя бы раз пил кровь каждого студента-вампира Акрена, а студенты, в свою очередь, жестоко соперничали за его внимание. Но он уже был настолько могущественнее всех остальных, что не было смысла пить их кровь. Никто не бросал ему вызов, а древние, как и он сам, все знали друг друга и по большей части были друзьями, ему не от кого было отбиваться, поэтому он не нуждался в дополнительной силе.

В тот момент, когда женщина-вампир собиралась продолжить спор, который, вероятно, привел бы к драке, все вампиры напряглись, словно что-то почувствовав. Через несколько секунд из густого тумана медленно материализовались две фигуры. Вскоре профессор Намах и профессор Хавари Йетран, преподаватель беспалочковой магии, стали полностью видимыми.

Под строгим взглядом Намаха женщина-вампир отодвинулась от Сайласа, а Сайлас перешел на другую сторону Элли, оставив древнему вампиру свободное место на карнизе. Намах проследил взглядом за удаляющейся женщиной. Причина, по которой учеников пустили к этому горячему источнику, обычно предназначенному для учителей, заключалась в том, что те, кому разрешили прийти, должны были быть теми, кому можно доверять, чтобы не создавать проблем. Намах хватило одного взгляда на ее горло, чтобы убедить младшую вампиршу в том, что ей следует напугать себя. Она быстро исчезла в тумане на другой стороне бассейна. Дарай тоже сел, чтобы освободить место, но не отошел, когда два профессора сели. В конце концов, он не собирался ввязываться в драку, а Намах был очень справедлив.

"Нельзя расслабляться на целый вечер". пробормотал Намах другому преподавателю, когда они сели. Профессор Йетран, которая была частично фейри и обладала способностью превращаться в прозрачный образ, скорее как призрак, только пожала плечами. Это была необычная комбинация и странная способность.

"Аталия долго не протянет". тихо сказала Йетран. Рахкеш подумал, что она права. Аталия, если ее так звали, слишком жаждала власти, причем в весьма неприятном и отвратительном смысле. Никто из старших вампиров не доверял ей, если только у них не было достаточно сильной кровной связи, чтобы полностью контролировать ее. А она совсем не была приятной, хотя, конечно, была достаточно сильной.

"Завтра?" Элли спросила Сайласа, кивнув в ту сторону, куда ушла Аталия. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Да. Ты очень проницательна". сказал Сайлас. Рахкеш нахмурился, все еще смущенный.

"Это не сложно".

"Что?" спросил Рахкеш.

"Я должен буду найти способ либо победить ее и, надеюсь, выпить ее кровь. Или она возьмет мою. Сейчас мы почти равны, во всяком случае, по вампирической силе. И это никогда не продлится долго, если только эти двое не станут очень хорошими друзьями. Среди вампиров... среди молодых вампиров... нет равных. Есть те, кто ниже тебя, а есть те, кого ты должен слушаться, если хочешь жить". Сайлас объяснил.

"Как весело. Надеру ей задницу. Она мне не нравится". сказал Рахкеш. "Откуда ты знаешь?" спросил он, направляя вопрос на Элли.

"Это было довольно очевидно. Нужно было просто наблюдать. Нетрудно определить, когда один из самцов планирует бросить вызов".

"Это девчачьи штучки". Они все повернулись, чтобы посмотреть на Риану, бороздившую воду в нескольких футах от них. "Дай мне знать, как все пройдет. Я бы тоже хотел ее крови".

Рахкешу пришло в голову, что Риана была сильнее Сайласа, но никогда не обращалась с ним так, как Аталия. Они даже спарринговали иногда без настоящей вражды. Они не соперничали, как все остальные вампиры. Риана ни с кем не соперничала. Она была наблюдателем, видела все, превосходила многих, но не навязчиво, а тихо. Она не угрожала, но нападала, когда была готова, быстро, бесшумно и всегда побеждала. Она и Дарэй были одного рода, и учителя, вампиры, прислушивались к их мнению с большим вниманием, чем к другим, предполагая, что у этих двоих хорошие шансы выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/92412/2978177>